

Четырнадцать дисков и две с половиной книги

> Олегу Митяеву стыдно жаловаться на возраст из-за соседа –
Эльдара Рязанова

КОГДА-ТО Булат Окуджава, послушав первые песни Олега Митяева, сказал: «У Олега есть неукротимое стремление совершенствоваться, работать над собой. А это иногда важнее, чем неизменно ровный, средний, хороший уровень. Когда работа не прекращается, значит, зреет открытие».

Работа у Олега Григорьевича не прекращалась никогда – четырнадцать альбомов, почти столько же поэтических сборников, роли в кино. Почти каждая его песня становится той самой первой «Как здорово, что все мы здесь...», благодаря которой бард и стал среди любителей авторской песни народным. Теперь – с этого года – он официально народный артист России, так что его недавнее выступление в драмтеатре имени Пушкина можно было считать первым концертом с маленькой официальной приставочкой «народный»...

...В холме драмтеатра в этот промозглый октябрьский вечер яблоку негде упасть. Все билеты раскуплены, сам же концерт по техническим причинам задерживается на полчаса. Наконец кто-то начинает аплодировать, овацию подхватывает море ладоней. Вторые аплодисменты. Третьи... На сцену выходит организатор концерта Станислав Мыльников:

– Надеюсь, уважаемые зрители, выступление сегодняшнего гостя компенсирует его небольшое опоздание. Хотя гостем его язык не поворачивается называть: этот человек чаще других авторов-исполнителей бывает в нашем городе. Итак, встречайте – народный артист России Олег Митяев!

На сцену выходят аккомпаниаторы певца басист Родион Марченко, гитарист, пианист и «просто хороший человек» Леонид Марголин и, наконец, – Олег Григорьевич. Больше двух часов продолжалось их выступление. Митяев, как всегда, шутил, вспоминал, общался с публикой, представил на суд зрителю Витольда Петровского – исполнителя пушкинских стихотворений на музыку Давида Тухманова. Зал бурно реагировал на каждую митяевскую шутку. Но наверняка шутками бард пытался сгладить грусть многих своих текстов. Заключительным же и вполне традиционным аккордом, естественно, стала песня с тридцатилетней историей «Как здорово...».

Читатель, конечно же, хоть одну эту композицию Митяева, но знает. Думаю, неблагоприятным будет труд рассказывать, что Олег Григорьевич исполнял в тот вечер. А вот о чем народный автор-исполнитель говорил не только со зрителями, но и с прессой – рассказать стоит...

...Пресс-конференция состоялась за час до концерта. Когда Станислав Мыльников появился в дверном проеме с виновником торжества, я был поражен: никогда не предполагал, что Олег Григорьевич такого высокого роста. Коротко бросает нам: «Здравствуйте!» Видно, что Митяев устал с дороги и поначалу как-то нехотя отвечает на вопросы о кризисе в авторской песне, о будущем союзе бардов, о вышедшем диске на стихи

Пушкина и, естественно, о Магнитке, в которой он впервые побывал, будучи еще работником Челябинской филармонии. Но постепенно оживляется...

– Когда-то Булат Окуджава сказал: «Авторская песня умерла!» – начинает Митяев. – Он имел в виду, что она умерла в том виде, в котором тогда эта песня существовала. И действительно – вся неповторимая когорта поэтов, таких, как Булат Шалвович, Рождественский, Евтушенко, Ахмадулина, Искандер – это тот ряд штучных людей, которые вряд ли когда-нибудь повторятся. Да, авторская песня изменилась. А вот фестивали авторской песни изменяются гораздо медленнее, чем, допустим, вся остальная жизнь. Люди приезжают на них, ностальгируют и ощущают себя в том времени. И в этом, конечно, есть своя прелесть. Наш Ильменский фестиваль наиболее передовой из всех остальных. Это как раз-таки тот фестиваль, где произошла смена поколений, но никто из старой гвардии не только не поссорился, но и сохранил традиции. И научил современно проводить подобные фестивали – со спонсорскими деньгами, с организацией прессы, с наведением чистоты.

– Я когда-то для себя сформулировал, – продолжает Олег Григорьевич, – что даже если бы была общечеловеческая партия добра и разума, что, собственно, соответствует моим убеждениям, – все равно бы туда не вступил. Это я не только про политические партии, но и про расплывшиеся творческие союзы. Слишком много мы вступали в свое время во всякие организации, и ни к чему хорошему это не привело. Ведь авторская песня – кустарное, штучное производство. Хотя... сейчас создается союз деятелей авторской

Альбом песен на стихи Александра Пушкина и музыки Давида Тухманова на отечественном телевидении оказался никому не нужным

песни. Уже состоялась встреча с авторами-исполнителями и, скорее всего, такой союз действительно будет что-то значить. Он будет объединять клубы в разных городах, и не только музеи авторской песни. Будут и обмен опытом, и какие-то методические рекомендации. Даже есть

идея проводить какой-нибудь Оскар авторской песни России.

– Меня недавно постигло глубокое разочарование, когда альбом песен на стихи Александра Пушкина и музыке Давида Тухманова, который мы с Витольдом Петровским, актером Вениамином Смеховым и Мариной Есипенко (жена Митяева, актриса театра имени Вахтангова, заслуженная артистка России. – Прим. авт.) недавно выпустили, оказался на отечественном телевидении никому не нужным. Ни один канал не согласился показать клип, который снял лучший сегодня клипмейкер в стране Ирина Миронова. Даже за деньги и даже на юбилей Александра Сергеевича. Мотивировали тем, что Пушкин и Тухманов – это сейчас неактуально. Вот это для меня стало шоком. Остается надеяться, что наш продукт – не скоропортящийся и мы когда-нибудь доведем этот альбом до логического завершения. И до слушателя и зрителя.

– На дне рождения Александра Пушкина в селе Михайловском под Питером я встретился с семейством Браславских, живших когда-то в Магнитке. Помню, как увидел их – таких непотопляемых интеллигентов, так на меня сразу нахлынули воспоминания: как я жил у них, когда приезжал в

Магнитку с Челябинской филармонией. Тогда проводилось по пять-шесть концертов за один приезд. Выступали чуть ли не в киосках «Союзпечати», не говоря уж об институтах, производствах, – где мы только не давали концерты. Интересное было время. Одно слово – молодость...

– Хотя мне стыдно жаловаться на возраст, – улыбается 53-летний бард, – стыдно, потому что у меня есть сосед, которому за восемьдесят и который на возраст никогда не жалуется и вообще написал: «Осень жизни, как и осень года, надо благодарно принимать...» Сосед у меня... страшно сказать – Эльдар Рязанов. Представляете? Никогда не думал, что у меня будет такой сосед, а мы с ним уже четыре года встречаемся, играем в бильярд. И вот мы как-то с ним сидим, пьем... чай. И я Рязанову спел песню «Самая любимая, ты была моею». И он мне говорит: «Олег, какая у тебя хорошая новая песня!» А я ему: «Эльдар Александрович, какая же она новая? Этой песне уже больше двадцати лет! Я же подарил вам мои четырнадцать дисков, вы что, не слушаете их, что ли?» А он мне: «А ты мои книжки читаешь?» А там такие толстые четыре книги... Но я все-таки осилил две с половиной! ☺

ИЛЬЯ МОСКОВЕЦ
ФОТО > ДМИТРИЙ РУХМАЛЕВ

> Шлягер: песня, которая позволяет вам думать, что и вы умеете петь. Арнольд ГЛАЗГОУ